

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

CLAIRE LAMABRE / ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

РАЗРАБОТКА
КОНКУРСНОГО ПРОЕКТА
PAPIER MACHINE

ВАЗЫ ПО ЭСКИЗАМ
ЯПОНСКОГО
ДИЗАЙНЕРА
СИГЭКИ ФУДЗИСИРО,
ФИНАЛИСТА
HUBLOT DESIGN PRIZE
2019

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

ALEXANDRE TABASTE

«Впадать в крайности не стоит» Ронан Буруллек, архитектор и дизайнер

— Как вы считаете, какой главный вызов бросает общество новому поколению дизайнеров?

— Главная задача для дизайнера во все времена — придумать что-то новое и полезное для людей. Неважно, что ты проектируешь — стул или смартфон, ты учишься и его физические свойства: вес, пропорции, форму и функцию. Главный вызов сейчас, мне кажется, обусловлен опасностью приближающейся экологической катастрофы. Производя сегодня что-то, дизайнер должен быть уверен, что это можно переработать без ущерба планете, когда предмет выйдет из строя.

— То есть будущее за долгоиграющим дизайном? А как же стремительно меняющаяся мода?

— Если вы покупаете что-то, что легко утилизировать, ради бога, меняйте вещи. Глобальная задача — всеми силами уменьшать количество перерабатываемого мусора.

— Отказ от лишних вещей — это выход?

— Впадать в крайности тоже не стоит. В природе человека много чего намешано. Мы не можем жить в пустоте. Еще острее воспринимаем красивые предметы, если за ними стоит сильная идея. В дизайне важна поэзия. Он должен вдохновлять. Например, я был абсолютно очарован проектом Марион Пинаффо и Рафаэля Пливи-нажа, которые придумали книгу, где рассказывают, что называется, на пальцах о том, как работают современные гаджеты. И сама реализация получилась очень яркая и необычная. Единство формы и содержания.

— Вы сами активно пользуетесь гаджетами? Сидите в Facebook?

— Я больше использую Instagram. Но для меня это скорее место, куда я захожу за информацией. Раньше смотрели выпуск новостей, а сейчас просмотрел ленту — и в курсе всего, что произошло.

— Какое направление вам кажется наиболее прогрессивным с точки зрения развития дизайна?

— Много интересного происходит на Востоке. Они очень прогрессивные. Но важен скорее человеческий фактор. Для этого и проводятся такие конкурсы. Мне было интересно узнать, какие исследования заботят молодежь по всему миру. Ведь я и сам когда-то был студентом. Уверен, и в России много талантливой молодежи.

TYN HEMMICHEN / ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

«Нужно выйти за рамки вау-эффекта» Ханс Ульрих Обрист, куратор, арт-критик, историк искусства, директор лондонской галереи «Сerpентайн»

— Многие дизайнеры сегодня называют себя художниками, а художники начинают делать мебель и ковры. Где, на ваш взгляд, проходит граница и есть ли она?

— Действительно, дизайнеры идут в искусство, а художники — в дизайн. Я бы сказал так: мы живем в эпоху всеобщей относительности, пластичности и текучести, если хотите. Все более свободно. Но разница, безусловно, есть. Искусство очень часто связано с неприменимыми на практике моделями, а дизайн имеет вполне конкретные задачи, связанные с необходимостью хранить вещи, спать, есть, работать.

— Какие задачи сегодня решает художник? Складывается ощущение, что многие делают ставку на вау-эффект.

— Нам нужно выйти за рамки вау-эффекта. Впрочем, если вау-эффект работает тревожным звоночком для людей по одной из этих актуальных тем, то он интересен. Если же все просто ради самого эффекта, то нет. Художнику важно постоянно обращаться к большим темам, чтобы разбудить общество. Ему интересны наука, литература, музыка, мода, архитектура. И это то, что мы пытаемся сделать здесь, в «Сerpентайн». Неравенство, о котором говорит в своих проектах Сэмюэль Росс, — еще одна краеугольная тема для большого мегаполиса, такого как Лондон и, наверное, Москва тоже. Мне близка идея: искусство делает невидимое видимым, деликатно, но громко говорит о том, что умалчивается. Как сделать невидимое видимым — вот он главный вызов.

Беседовала Елена Кананькина